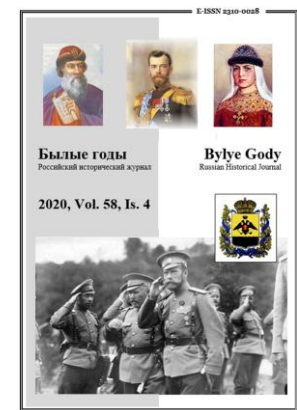

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 58. Is. 4. pp. 2798-2808. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.4.2798
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Ethnopolitical Discrimination in the late Imperial and Early Soviet Periods

Boris N. Mironov ^{a,*}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

In Imperial Russia, almost all major non-Russian ethnic groups had their representatives in power structures – in central and local executive bodies, in the courts and in law enforcement agencies, since 1905, in legislative institutions, although in most cases the number of nominees from an ethnic group did not correspond to its population size. In some cases (Jews), this was due to direct discrimination, but more often it was due to a low level of culture, lack of knowledge of the Russian language, lack of professionals, and other factors not directly related to ethnic inequality. You needed the appropriate competence and at least at least a basic education and knowledge of the Russian language in order to participate in the management. As a result, citizens that are more educated also had a higher chance of entering the service of government structures, regardless of ethnicity. Ethnopolitical discrimination in the Empire was not so significant as to be the main cause of the 1917 revolution and the collapse of the Russian Empire. In the first decade of Soviet power, ethnic inequality in the formation of government bodies and power structures decreased, but was eliminated, respectively; the participation of non-Russians in government increased, but has not yet become adequate to their number. As the index of ethnopolitical representativeness shows, the inequality was not yet completely eliminated up to 1926: the index increased from 0.61 to 0.79 for all non-Russian peoples as a whole in 1897–1926, but did not reach 1.00, that is, the democratic norm. This reduction in inequality can be considered significant, but it cannot be called a qualitative leap in overcoming ethnic discrimination.

Keywords: ethnic inequality, the index of ethno-political representation, participation of people in governance, the Russian Empire, early Soviet Russia.

1. Введение

В историографии и общественном мнении широко распространена точка зрения о суровой этноконфессиональной дискриминации народов Российской империи, которую советской власти удалось ликвидировать уже в первое десятилетие своего существования. В статье предпринята попытка проверить адекватность этого утверждения путем сравнения уровня *политической дискриминации* народов России в 1897 и 1926 гг. Дискриминация будет оцениваться по степени присутствия представителей разных этносов во властных и силовых структурах: в парламенте, государственном аппарате, в органах суда и правопорядка, а также в армии. Выбор подобного угла исследования определяется двумя обстоятельствами: во-первых, исключительной важностью проблемы дискриминации – неравноправие в межнациональных отношениях рассматривается как важнейший фактор распада и Российской империи, и Советского Союза; во-вторых, наличием массовых и достаточно объективных статистических источников, которые поддаются обработке посредством специальной методики и позволяют оценить уровень этнополитического неравенства в динамике за 20 лет, с 1897 по 1926 гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: mironov1942@yandex.ru (B. N. Mironov)

2. Материалы и методы

Сведения об этнической занятости в сфере управления содержатся в материалах Первой всероссийской переписи населения 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. Данные переписи 1897 г. учли всех чиновников, находившихся на службе в администрации, суде, полиции, в придворном, дипломатическом и межевом ведомстве, без разделения их по сфере занятости и рангам. В переписи 1926 г. зафиксирован руководящий персонал органов центрального и местного управления на всех уровнях. Руководители партийных, профсоюзных и общественных организаций (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, Московское общество охотников и рыболовов, Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи и др.), а также и законодательной власти не выделялись отдельно, а объединялись с персоналом собственно государственных учреждений (*Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928: 12*). При суммировании данных по отдельным республикам учитывались лишь 3–4 этноса: титульный, русские и один–два самых многочисленных, поэтому общим во всех республиках является только один этнос – русский народ (титульным народом или этносом будем называть народ, в честь которого называлась союзная республика; всего их по числу союзных республик с 1956 г. было пятнадцать). Соединив данные выборки по союзным республикам, мы получили общую картину занятости в СССР для русских и нерусских.

Оценка степени этнополитического неравенства, или уровня демократизма, при формировании властных структур основывается на соотношении доли этноса среди чиновников-управленцев и среди всего занятого населения. Данный показатель можно назвать индексом этнополитической репрезентативности (ИЭПР) (*Арутюнян и др., 1992: 100-118; Миронов, 2004: 55-62; Миронов, 2018а: 152-161*). Опираясь на указанный индекс, попытаемся объективно оценить степень политической дискриминации и на этом основании ранжировать этносы по степени неравенства. Если ИЭПР равен единице, то этнос представлен в управлении пропорционально своей численности, а значит, права этого этноса в комплектовании управленческих кадров соблюдены. Если больше или меньше единицы, то интересы этноса неадекватно – избыточно или недостаточно – отражены во властных структурах. Роль различных этносов, или степень их участия в управлении, оценивает другой показатель – доля их представителей в государственных, партийных органах, суде и милиции. Его можно назвать индексом этнополитического участия. Разумеется, роль этноса в управлении зависит не только от числа его представителей в структурах власти, но также от того, какие должности они занимают, насколько активно используют свои полномочия, каковы их личные статусы, престиж и влияние. Но эти сведения отсутствуют: официальная статистика их не собирала. Зато мы имеем сведения о численности представителей этносов в различных структурах власти, собранных в ходе Всероссийской переписи 1897 г. и Всесоюзной переписи 1926 г.

3. Обсуждение

В последние 30 лет под влиянием мировой политической конъюнктуры имперские проблемы приобрели необыкновенную популярность в России, в новых независимых государствах и в зарубежной историографии в целом, благодаря чему увидели свет сотни новых книг, статей и диссертаций. В постсоветской историографии в изучении российских имперских проблем многое изменилось. Произошел отказ от единой точки зрения: все три прежде существовавшие в историографии концепции нашли своих сторонников. Одни вернулись к забытой парадигме Россия – «тюрьма народов», «абсолютное зло» или «империя зла»; другие – к концепции прогрессивности российского империализма, «цивилизаторской миссии» России по отношению к отсталым народам; третьи (их большинство) – предпочитают золотую середину, поддерживая концепции «наименьшего зла», «неизбежного зла» или сочетания негативного и позитивного, причем баланс плюсов и минусов вхождения в состав России разными историками для разных народов оценивается по-разному. Еще большее разнообразие обнаруживается в трактовках частных проблем. Среди них повышенное внимание уделяется управлению на вновь присоединенных территориях, становлению и функционированию административной системы на национальных окраинах и межнациональным отношениям. Что касается национальной политики в раннесоветский период, то здесь мы наблюдаем меньше изменений сравнительно с советской историографией. Политика коренизации в целом оценивается позитивно, хотя и признаются некоторые перегибы при ее проведении. Считается, что она по большому счету устранила этническое неравенство.

В бывших союзных и автономных республиках СССР одна монополярная парадигма сменилась другой: практически везде в той или иной степени была реанимирована концепция «Российская империя – тюрьма народов». «Национальные же историографии тех народов, которые когда-то входили в империю, концентрируются на собственной нации и государстве, проецируя их в прошлое. Для них империя – лишь тягостный контекст, в котором “просыпалась”, зрела, боролась за независимость та или иная нация. В национальных историографиях вопрос о мотивации политики центральных властей почти никогда не ставится просто потому, что априорное стремление власти сделать жизнь своих нерусских подданных как можно более несносной принимается на веру. Проблемы взаимодействия с другими этническими группами в таких нарративах неизбежно отодвигаются на второй план». В преобладающем большинстве работ национальные историки

отказываются от общего с Россией прошлого и стремятся ее опорочить, обвиняя в геноциде, колониальном захвате, уничтожении самобытности добровольно присоединенных или аннексированных народов. Совершенно иначе оценивается национальная политика российского государства в раннесоветский период, особенно в первое десятилетие, когда она проходила под лозунгом коренизации. Политика коренизации рассматривается как наиболее правильная и справедливая, потому что она имела целью создание огромного числа национально-территориальных автономий, выдвижение на появившиеся вакансии представителей местных элит, введение местных языков в делопроизводство, образование, СМИ (Миронов 2017: 118-140).

В статье предпринята попытка количественно измерить степень политической дискриминации народов России на материалах переписей 1897 и 1926 гг. и на этой основе оценить уровень этнополитической дискриминации в империи в 1897 г. и степень ее преодоления в первое десятилетие существования советской власти.

4. Результаты

Оценим динамику этнополитического неравенства в стране в целом по данным переписей 1897 и 1926 гг. (Таблица 1).

Таблица 1. Национальный состав аппарата управления Российской империей в 1897 г. и СССР в 1926 г.¹ (Информационная система..., 2020; Общий свод..., 1905: 226-255; Распределение населения..., 1905; Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928-1930)

Этносы	Национальный состав аппарата, %		Доля этноса в занятом населении, %		Индекс этнополитической репрезентативности	
	1897 г.	1926 г.	1897 г.	1926 г.	1897 г.	1926 г.
Империя / СССР, русские	67,8	63,5	47,3	52,1	1,43	1,22
Нерусские	32,2	36,5	52,7	47,9	0,61	0,76
15 титульных этносов	79,1	72,6	74,6	75,8	1,06	0,96

Данные Таблицы 1 показывают: в 1897 г. нерусские граждане участвовали в формировании органов управления, суда и полиции, но почти в 1,6 раза ниже демократической нормы (1,00: 0,61 = 1,6) и в 2,3 раза меньше, чем русские (1,43: 0,61). Налицо сильное этнополитическое неравенство. Хотя нельзя не отметить, что нерусские имели своих представителей в органах власти. В 1926 г., через 9 лет после революции 1917 г., во всех структурах власти ИЭПР нерусских повысился с 0,61 до 0,76, соответственно их репрезентативность увеличилась и стала в 1,3 раза (1,00: 0,79) ниже демократической нормы. Подобное уменьшение неравенства было существенным, но вряд ли его можно назвать качественным скачком в преодолении этнической дискриминации.

Этнический профиль управленцев Российской империи показывает, что царское правительство не препятствовало поступлению нерусских на службу и их карьере, если, конечно, они имели соответствующее образование и знали русский язык (Таблица 2).

Таблица 2. Процент различных этносов среди лиц, находившихся на государственной и общественной службе в Российской империи в 1897 г. (подсчитано по: Информационная система..., 2020; Общий свод..., 1905: 92-133, 138-139, 296, 328-355)

Этнос	Коронная служба ²		Общественная служба ³		Всего на службе		Доля этноса в населении, %	Доля мужчин, знающих русскую грамоту, %	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%		в своем этносе	во всем населении ⁴
Русские	159 074	70,46	64 911	61,93	224 055	67,78	44,30	27,00	59,30
Поляки	20 271	8,98	9192	8,77	29 472	8,92	6,30	23,30	5,40
Украинцы	18 359	8,13	12 486	11,91	30 853	9,33	17,80	31,80	17,80
Белорусы	5221	2,31	2489	2,37	7712	2,33	4,70	28,70	4,20

¹ Управление включает государственный и партийный аппарат, органы суда и правопорядка.

² Коронная администрация, суд, полиция.

³ Общественная (земская, городская) и сословная служба.

⁴ Среди всего населения, знающего русскую грамоту.

Немцы	3473	1,54	4770	4,55	8245	2,49	1,40	35,90	21,60
Татары	2912	1,29	1638	1,56	4551	1,38	2,90	4,20	0,50
Грузины	2146	0,95	836	0,80	2983	0,90	1,10	8,00	0,30
Латыши	2139	0,95	1588	1,52	3728	1,13	1,10	41,60	1,60
Литовцы	2067	0,92	630	0,60	2698	0,82	1,30	15,70	0,60
Армяне	2038	0,90	752	0,72	2791	0,84	0,90	10,70	0,30
Эстонцы	1426	0,63	1083	1,03	2510	0,76	0,80	33,60	0,90
Евреи	1008	0,45	1679	1,60	2687	0,81	4,00	41,70	5,20
Молдаване	366	0,16	446	0,43	812	0,25	0,90	14,10	0,40
Мордва	417	0,18	297	0,28	714	0,22	0,80	34,00	0,50
Чуваши	164	0,07	289	0,28	453	0,14	0,70		
Марийцы	83	0,04	179	0,17	262	0,08	0,30		
Коми	148	0,07	124	0,12	272	0,08	0,80		
Карелы	191	0,08	86	0,08	277	0,08	0,20		
Башкиры	139	0,06	287	0,27	426	0,13	1,10	–	–
Якуты	29	0,01	26	0,02	55	0,02	0,20	–	–
Цыгане	25	0,01	0	0,00	25	0,01	0,04	–	–
Прочие	4074	1,80	1020	0,97	4997	1,51	8,36	–	–
Империя	225 770	100,00	104 808	100,00	330 578	100,00	100	31,20	100

Среди чиновников встречались люди почти всех национальностей, включая евреев, якутов, цыган, чеченцев, абхазцев и других, что само по себе говорит о том, что дискриминации по национальности не существовало. Однако поскольку для исполнения обязанностей администратора требовалась соответствующая компетенция, то более грамотные этносы были представлены в бюрократии лучше менее грамотных. Доля чиновников из самых грамотных этносов либо превышала их долю в населении (немцы, поляки, армяне), либо была ей равна (латыши, эстонцы).

Обратимся теперь к данным об этнополитическом неравенстве 19 народов, ставших титульными в союзных и автономных республиках при советской власти. К сожалению, в 1926 г. в масштабе СССР данные об этнической занятости, кроме русских, не собирались, поэтому приходится сравнивать с данными за 1959 г. (Таблица 3).

Таблица 3. Индекс этнополитической репрезентативности 19 народов в управлении Российской империей в 1897 г. и в СССР¹ в 1959 г. (ИЭПР всех занятых в управлении = 1) (подсчитано по: Информационная система..., 2020; Общий свод..., 1905: 92-133, 138-139, 296, 328-355; Всесоюзная перепись населения 1959 года)

Этнос	1897 г.	1959 г.
Русские	1,43	1,14
Армяне	1,10	0,99
Грузины	0,90	1,03
Латыши	0,67	0,84
Эстонцы	0,66	1,08
Белорусы	0,63	0,80
Украинцы	0,61	0,81
Литовцы	0,54	0,89
Татары	0,53	0,89
Таджики	0,53	0,80
Молдаване	0,34	0,29
Туркмены	0,31	1,05
Узбеки	0,27	0,63
Евреи	0,17	1,78
Киргизы	0,14	0,91

¹ Аппарат государственных, партийных и общественных организаций, суд, полиция.

Башкиры	0,16	0,76
Казахи	0,14	1,49
Якуты	0,11	2,26
Нерусские	0,61	0,84
Все этносы	1,00	1,00

Как показывают данные переписи 1897 г., большинство нерусских этносов участвовало в управлении даже в «тюрьме народов», как называют Российскую империю современные историки бывших советских республик (Миронов, 2017: 123-125), хотя и были представлены в органах власти непропорционально своей численности (их ИЭПР равен 0,68). Из 118 этносов, зафиксированных переписью, 97 имели в органах управления хотя бы одного представителя, как, например, цыгане, тунгусы, камчадалы, гиляки, алеуты, эскимосы, якуты и другие, в настоящее время ассимилированные. 79 этносов имели более 10 представителей, 55 этносов – более 100 и 22 этноса – более 1000 представителей. Среди управленцев их процент был достаточно значителен – 32,2, и в основном они работали в местном управлении и самоуправлении. Факт их присутствия в значительном числе в органах власти свидетельствует о том, что центральное правительство при проведении своей политики опиралось на местные кадры.

Среди 19 этносов, которые в советскую эпоху образовали союзные или автономные республики, лишь русские (1,43), армяне (1,10) и поляки (1,18) имели ИЭПР больше единицы и, значит, участвовали в формировании властных структур выше демократической нормы. Остальные в большей или меньшей степени испытывали депривацию. Из них 8 этносов имели представительство выше среднего уровня для нерусских (0,51) (в порядке уменьшения ИЭПР): грузины (0,9), латыши (0,67), эстонцы (0,66), белорусы (0,63), украинцы (0,61), литовцы (0,61), татары (0,53) и таджики (0,52); ниже среднего – 9 этносов: якуты (0,09), казахи (0,14), башкиры (0,15), киргизы (0,16), евреи (0,17), узбеки (0,30), туркмены (0,31), молдаване (0,34) и азербайджанцы (0,43). Все нерусские народы в целом имели ИЭПР 0,51 – почти в 3 раза меньше, чем русские. Высокий ИЭПР в управлении имели выходцы из Западной Европы: англичане (1,61), французы (1,49), шведы (1,30), немцы (0,96).

Правильно ли считать непропорциональную репрезентативность нерусских следствием ущемления их в политических правах или она порождалась другими причинами? Об этнополитической дискриминации можно определенно говорить относительно евреев. Непропорциональная численность других этносов во властных структурах объяснялась главным образом культурными факторами. Для участия в управлении требовалась соответствующая компетенция и как минимум хотя бы начальное образование. В силу этого более образованные граждане имели больше возможностей попасть на государственную службу независимо от этнической принадлежности, за исключением евреев и грузин: первых в бюрократии было по причине дискриминации намного меньше демократической нормы, вторых, в силу высокого процента дворянства в населении, – больше. Доля дворян среди грузин была в 3,7 раза выше, чем среди русских, – 6,32 % против 1,71 % (Общий свод..., 1905: 373-387), хотя достижениями на ниве образования евреи отметились лучше грузин.

В подобной ситуации корректнее сравнивать долю лиц из разных этносов среди чиновников с их долей не во всем населении, а среди грамотных, т.е. в данном случае – умеющих читать и писать по-русски, поскольку для государственной службы знание русского языка являлось обязательным (Таблица 4). И тогда оказывается, что, за исключением евреев, нерусские среди чиновников были представлены примерно так же, как русские: доля русских среди грамотных мужчин – 59,3 %, а их доля среди служащих на коронной и общественной службе – 67,8 %, доля поляков среди знающих русскую грамоту мужчин – 5,4 %, а среди бюрократов – 8,9 %, у немцев соотношение 2,2 и 2,5 %, у татар 0,9 и 1,4 %, у грузин 0,3 и 0,9 % соответственно. Только некрещеные евреи испытывали дискриминацию, если, конечно, они имели желание стать чиновниками. Весьма показателен пример с эстонцами. На государственной службе в Ревеле в 1871 г. находилось 4 эстонца (менее 2 % чиновников), в 1897 г. – 442 (более 50 %), а в целом на общественной государственной службе – 2510 эстонцев. Это увеличение объяснялось не столько ростом толерантности, сколько тем, что в 1890-е гг. в активную профессиональную жизнь вступило первое поколение эстонцев, получивших образование в гимназиях и высших учебных заведениях на русском языке, готовых делать карьеру на административном поприще (Миллер, 2006: 63). Так называемая «русификация» способствовала тому, что местные кадры, знавшие русский язык, занимали административные должности и более активно участвовали в управлении своим регионом.

Таблица 4. Процент различных этносов среди лиц, находившихся на государственной и общественной службе в Российской империи в 1897 г., в зависимости от грамотности (подсчитано по: Информационная система..., 2020; Общий свод..., 1905: 92-133, 138-139, 296, 328-355)

Этнос	Доля этноса			ИЭПР этноса в занятом населении	ИЭПР этноса среди занятого грамотного населения
	среди управленцев	в занятом населении	грамотного во всем занятом грамотном населении		
Русские	67,77	47,32	59,3	1,43	1,14
Поляки	8,91	7,55	5,4	1,18	1,65
Украинцы	9,33	15,34	17,8	0,61	0,52
Белорусы	2,33	3,69	4,2	0,63	0,55
Немцы	1,55	1,61	3,0	0,96	1,86
Татары	1,36	2,58	0,5	0,53	2,80
Грузины	0,90	1,00	0,3	0,90	3,00
Латыши	1,09	1,62	1,6	0,67	0,69
Литовцы	0,77	1,42	0,6	0,54	1,33
Армяне	0,83	0,76	0,3	1,10	2,67
Эстонцы	0,75	1,14	0,9	0,66	0,89
Евреи	0,78	4,61	5,2	0,17	0,15
Молдаване	0,25	0,73	0,4	0,34	0,50

В первое послереволюционное десятилетие происходило выравнивание этнополитических статусов народов Советского Союза. Однако, как показывает индекс репрезентативности, даже в 1959 г. неравенство еще не было ликвидировано: ИЭПР у всех нерусских народов в целом за 1897–1959 гг. возрос с 0,61 до 0,84, но еще не достиг 1, т.е. демократической нормы.

С 1906 г. народы России получили представительство и в законодательных органах. Формирование первого российского парламента происходило по избирательному закону 11 декабря 1905 г., который устанавливал, как и в остальных парламентских государствах, цензы гражданства, оседлости, гендерный (мужчины) и возрастной (не менее 25 лет). Но в России, в отличие от европейских колониальных империй, все этносы де-юре получили избирательные права в соответствии с законом. Те, кто оказался их лишен, не соответствовали какому-нибудь цензу, например «бродячие инородцы» – цензу оседлости. Причем представительство обеспечивалось практически всем этносам, в том числе евреям, полякам, народам Прибалтики, Центральной Азии и Кавказа. По новому избирательному закону 3 июня 1907 г. представительство национальных окраин было сокращено, а некоторые народы его лишились, но опять же не по национально-конфессиональным соображениям, а по причине более строгого применения цензов и по политическим мотивам. Например, лишилось представительства население Туркестана, однако не только коренное, но и славянское. Население же Степного региона представительство сохранило. Благодаря этому, Государственные думы I–IV созывов являлись «едва ли не самыми многонациональными и поликонфессиональными нижними палатами в мире» (Куликов, 2010: 22).

Во время революции 1917 года в России был учрежден новый представительный орган, заменивший Государственную думу – Всероссийское учредительное собрание, избранное в ноябре 1917 г. и созванное в январе 1918 г. для определения государственного устройства России. Право участия в выборах было предоставлено всем российским гражданам обоего пола, независимо от национальности и вероисповедания, которым ко дню выборов исполнилось 20 лет, за исключением осужденных за уголовные преступления, членов царствовавшего в России дома и признанных в установленном порядке сумасшедшими и глухонемыми, находящимися под опекой (Положение о выборах..., 1996: 136-139). В выборах приняли участие около 50 % избирателей, которые избрали 715 депутатов (Знаменский, 1976: 257-297).

В советской конституции 1918 г. отсутствовали цензы по полу, вероисповеданию, расе, оседлости и национальности – активным избирательным правом пользовались лица обоего пола в возрасте от 18 лет и старше. Однако по Конституции были поражены в избирательных правах некоторые категории граждан, считавшихся эксплуататорами: а) лица, прибегающие к наемному

труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома, дворяне, белые офицеры. Не имели избирательных прав лица, признанные в установленном порядке душевнобольными и состоящими под опекой; лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления судебным приговором. Поражение в правах главы семейства или кормильца автоматически превращало в лишенцев всех материально зависимых от него членов семьи (Декреты, 1959: 561-562). По Конституции 1918 г. применялся так называемый производственно-территориальный принцип выборов, ввиду чего горожане были представлены в 5 раз выше селян. Конституция СССР 1924 г. и Конституция РСФСР 1925 г. подтвердили основы избирательного права, заложенные в 1918 г. Изменения касались трудящихся иностранцев, получивших избирательные права, и крестьян – в избирательных правах были поражены так называемые кулаки – нелояльные к советской власти крестьяне. Социальный ценз вряд ли сказался на этническом составе депутатов. Анализ данных о национальности законодателей в период с 1906 по 1925 г. демонстрирует следующие результаты (Таблица 5).

Таблица 5. Национальный состав высших законодательных органов Российской империи и СССР в 1906–1925 гг.¹ (Государственная Дума 1906–1917 гг.; Протасов, 2008: 88-94; 1 Съезд, 1923: 3-4; Стенографический отчет, 1923; Статистические данные..., 1924: 7, 15; Состав 1, 2 и 3 съездов Советов, 1925: 29)

Этнос	Состав депутатов, %			Индекс этнополитической репрезентативности		
	1906–1917	1918	1922–1925	1906–1917	1918	1922–1925
Русские	69,30	49,14	60,18	1,56	1,11	1,13
Азербайджанцы	0,62	1,45	0,82	1,41	3,30	0,71
Армяне	0,71	2,11	1,62	0,77	2,27	1,52
Белорусы	1,81	1,98	1,79	0,39	0,42	0,55
Грузины	1,19	1,59	1,16	1,11	1,47	5,17
Казахи	–	2,38	0,00	–	0,73	–
Киргизы	0,05	–	1,90	0,30	–	3,66
Латыши	0,76	1,98	2,89	0,67	1,74	29,92
Литовцы	1,19	–	0,21	0,79	–	7,26
Молдаване	0,29	0,66	0,09	0,32	0,74	0,49
Таджики	0,86	–	0,11	0,46	–	0,17
Туркмены	–	–	0,37	–	–	0,72
Узбеки	–	1,06	1,29	–	0,78	0,48
Украинцы	7,20	18,23	11,25	0,40	1,02	0,53
Эстонцы	0,76	1,19	0,15	0,96	1,50	1,41
15 этносов	84,75	81,77	83,83	1,07	1,04	0,96
Другие	15,25	18,23	16,17	0,72	0,86	1,29
Нерусские	30,70	50,86	39,82	0,55	0,91	0,85
Итого	100,00	100,00	100,00	1,00	1,00	1,00
Число депутатов	2156	757	5361	2156	757	5361
Число этносов	27	26	49	27	26	49

Самый высокий процент русские депутаты имели в первом российском парламенте – 69,3 %, т.е. квалифицированное большинство, обеспечивавшее принятие любого решения. Во Всероссийском учредительном собрании русские потеряли большинство, получив лишь 49,1 % мест, что примерно соответствовало их доле в населении. На Всесоюзных съездах Советов СССР в 1922–1925 гг. они получили 60,2 % мест. В первый российский парламент прошли депутаты 27 этносов. Среди них выше

¹ 1905–1917 гг. – Государственная дума и Государственный совет; 1918 г. – Всероссийское учредительное собрание; 1922–1925 – съезды Советов СССР.

демократической нормы были представлены пять (в порядке понижения ИЭПР): немцы (3,23), русские (1,46), азербайджанцы (1,41), грузины (1,10), поляки (1,09); близко к демократической норме подошли эстонцы (0,97). Наименее представленными оказались мордвины (0,12), удмурты (0,14), чувашаи (0,21) и евреи (0,33). Все нерусские этносы вместе имели недостаточное представительство (0,55) и все-таки участвовали в работе Думы. В Учредительном собрании 1918 г. представительство русских уменьшилось в 1,4 раза, а у нерусских во столько же раз увеличилось, причем у всех без исключения. Численность нерусских в парламенте 1918 г. почти соответствовала их доле в населении. Показательно, что у евреев ИЭПР вырос больше всех — с 0,33 до 2,66, или в 8 раз, и они были представлены в 2,4 раза лучше, чем русские. Все это свидетельствует о том, что выборы проходили демократически. После утверждения советской власти этнополитическое равенство в законодательных органах продолжало расти: ИЭПР у нерусских составлял в 1922–1925 гг. 0,85.

5. Заключение

Проведенный анализ дает основание для следующего заключения. В период империи нерусские народы были представлены в центральных и местных органах исполнительной власти, в органах суда и в силовых структурах, с 1905 г. – в законодательных учреждениях, но неадекватно их численности. В некоторых случаях, например с евреями, это было следствием прямой дискриминации, но чаще объяснялось низким уровнем культуры, незнанием русского языка, недостатком профессионалов и другими факторами, прямо не связанными с этническим неравенством. Для участия в управлении требовалась соответствующая компетенция и как минимум хотя бы начальное образование, а также знание русского языка, в связи с чем более образованные граждане обладали и более высокими шансами попасть на службу во властные структуры независимо от этнической принадлежности. Таким образом, этнополитическое неравенство в империи не являлось столь существенным, чтобы стать важнейшей причиной революции 1917 года и распада Российской империи (Миронов, 2018b: 676–691; Миронов, 2019: 163–170). В первое десятилетие советской власти этническое неравенство при формировании органов власти и силовых структур уменьшилось, но полностью не было ликвидировано, соответственно участие нерусских в управлении возросло, но еще не стало адекватным их численности. Как показывает индекс этнополитической репрезентативности, в 1926 г. неравенство не было полностью ликвидировано: у всех нерусских народов в целом за 1897–1926 гг. индекс возрос с 0,61 до 0,76, но не достиг единицы, т.е. демократической нормы. Такое уменьшение неравенства можно считать существенным, однако нельзя назвать качественным скачком в преодолении этнической дискриминации.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 20-09-00353 «Распад Советского Союза в человеческом измерении: междисциплинарное исследование».

Литература

- 1 Съезд, 1923 – 1 Съезд Советов Союза ССР. М.: ЦИК СССР, 1923. Приложение 2. С. 3–4.
- Арутюнян и др., 1992 – Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Гришаев И.А. и др. Русские: этносоциологические очерки / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М.: Наука, 1992. 461 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928 – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 18. Северная полоса. Северный район. Ленинградско-Карельский район. М.: ЦСУ, 1928. 552 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928–1930 – Всесоюзная перепись населения 1926 года: В 56 т. М.: ЦСУ, 1928–1930. Т. 18–34.
- Всесоюзная перепись населения 1959 года, 1959 – Всесоюзная перепись населения 1959 года // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Центральное статистическое управление СССР. Оп. 336. Д. 2871–2875. Таблица 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по СССР в 1959 г.
- Государственная Дума, 1906–1917 гг. – Государственная Дума 1906–1917 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (дата обращения: 21.03.2020).
- Декреты..., 1959 – Декреты Советской власти. В 3 т. М.: Политиздат, 1959. Т. 2. 686 с.
- Знаменский, 1976 – Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и полит. крушения. Л.: Наука, 1976. 364 с.
- Информационная система..., 2020 – Информационная система «Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века. Анализ данных Первой всероссийской переписи населения 1897 года». Рук. проекта: Е.А. Брюханова. Разраб. информ. системы: Д.Н. Иванов. Разработка ГИС и интерактивной карты: Е.П. Крупочкин. Исполн.: В.Н. Владимиров, О.И. Чекрыжова, Н.В. Неженцева, З.Е. Мищанинец, Д.С. Лавлинских, А.Ю. Полозкова [Электронный ресурс]. URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/about/> (дата обращения: 08.08.2020).
- Куликов, 2010 – Куликов С.В. Народное представительство Российской империи (1906–1917 гг.) в контексте мирового конституционализма начала XX в.: сравнительный анализ // *Таврические*

- чтения – 2009: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.). СПб.: [б. и.], 2010. С. 11-109.
- Миллер, 2006** – Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 240 с.
- Мионов, 2004** – Мионов Б.Н. Социология и историческая социология: взгляд историка // *Социологические исследования*. 2004. № 10. С. 55-62.
- Мионов, 2017** – Мионов Б.Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 640 с.
- Мионов 2018a** – Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 896 с.
- Мионов, 2018b** – Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 3. 992 с.
- Мионов, 2019** – Мионов Б.Н. Российская модернизация и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 528 с.
- Общий свод..., 2005** – Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. В 2 т. / Ред. Н. Тройницкий. СПб.: Тип. Н.Л. Ныркина, 1905. Т. 2. 417 с.
- Положение о выборах..., 1994** – Положение о выборах в Учредительное собрание // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. С. 136-184.
- Протасов, 2008** – Протасов Л.Г. Депутаты Всероссийского Учредительного Собрания: этнонациональный аспект // *Научные ведомости Белгородского университета*. 2008. № 1(41). Вып. 5. С. 88-94.
- Распределение населения..., 1905** – Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. В 4 т. / Ред. Н. Тройницкий. СПб.: Типо-лит. М.Я. Минкова, 1905.
- Состав 1, 1925** – Состав 1, 2 и 3 съездов Советов Советских Социалистических Республик. М.: ЦИК СССР, 1925. 27 с.
- Статистические данные..., 1924** – Статистические данные о составе съездов Советов: 2-го Съезда Советов Союза ССР и XI Всероссийского Съезда Советов. М.: ЦИК СССР, 1924. 20 с.
- Стенографический отчет, 1923** – Стенографический отчет [30 декабря 1922 г.], с приложениями; I-я сессия Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик // *1 Съезд Советов Союза ССР*. М.: ЦИК СССР, 1923. 50 с. Приложение 2. 8 с.
- References**
- 1 Sthezd, 1923** – 1 Sthezd sovetov Soiuza SSR (1 Congress of Soviets of the USSR). Moscow: TsIK SSSR, 1923. Appendix 2, pp. 3-4. [in Russian]
- Arutyunyan et al., 1992** – Arutyunyan, Yu.V., Drobizheva, L.M., Grishaev, I.A. et al. (1992). Russkie: etnosotsiologicheskie ocherki [Russian: ethnosociological essays]. Ed. by Yu.V. Arutyunyan. Moscow: Nauka. 461 p. [in Russian]
- Dekrety..., 1959** – Dekrety Sovetskoj vlasti [Decrees of the Soviet power]. In 3 vols. Moscow: Politizdat, 1959. Vol. 2. 686 p. [in Russian]
- Gosudarstvennaia Duma, 1906–1917** – Gosudarstvennaia Duma 1906–1917 gg. [State Duma 1906–1917]. [Electronic resource]. URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html> (date of access: 21.03.2020). [in Russian]
- Informacionnaia sistema..., 2020** – Informacionnaia sistema “Professii i zaniatiia naseleniia Rossiiskoi imperii kontsa XIX — nachala XX veka. Analiz dannykh Pervoi vserossiiskoi perepisi naseleniia 1897 goda” [Information system “Professions and occupations of the population of the Russian Empire of the late XIX — early XX century. Analysis of data from the First all-Russian population census of 1897”]. [Electronic resource]. URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/about/> (date of access: 08.08.2020). [in Russian]
- Kulikov, 2010** – Kulikov, S V. (2010). Narodnoe predstavitel'stvo Rossiiskoi imperii (1906–1917 gg.) v kontekste mirovogo konstitutsionalizma nachala XX v.: sravnitel'nyi analiz [People's representation of the Russian Empire (1906–1917) in the context of world constitutionalism at the beginning of the XX century: A comparative analysis]. *Tavricheskie chteniya-2009: Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma v Rossii (1906–1917 gg.)*. St. Petersburg. Pp. 11–109. [in Russian]
- Miller, 2006** – Miller, A.I. (2006). Imperiia Romanovyh i natsionalizm: esse po metodologii istoricheskogo issledovaniia [The Romanov Empire and nationalism: An essay on the methodology of historical research]. Moscow: NLO. 240 p. [in Russian]
- Mironov, 2004** – Mironov, B.N. (2004). Sotsiologiya i istoricheskaya sotsiologiya: vzglyad istorika [Sociology and historical sociology: A historian's view]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 10: 55-62. [in Russian]

- Mironov, 2017** – *Mironov, B.N.* (2017). Upravlenie etnicheskim mnogoobraziem Rossiiskoi imperii [Managing the ethnic diversity of the Russian Empire]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 640 p. [in Russian]
- Mironov, 2018a** – *Mironov, B.N.* (2018). Rossiiskaia imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: from tradition to modernity]. In 3 vols. 2nd ed. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, Vol. 1. 896 p. [in Russian]
- Mironov, 2018b** – *Mironov, B.N.* (2018). Rossiiskaia imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: from tradition to modernity]. In 3 vols. 2nd ed. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, Vol. 3. 992 p. [in Russian]
- Mironov, 2019** – *Mironov, B.N.* (2019). Rossiiskaia modernizatsiia i revoliutsiia [Russian modernization and revolution]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 528 p. [in Russian]
- Obschii svod..., 2005** – Obschii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobschei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 g. [General summary of the results of the development of data for the first General population census, made on January 28, 1897]. In 2 vols. Ed. by N. Troynitsky. Saint-Petersburg: type. N. L. Nyrkin. Vol. 2. 417 p. [in Russian]
- Polozhenie o vyborakh, 1994** – Polozhenie o vyborakh v Uchreditel'noe sobranie [Election regulations on elections to the Constituent Assembly]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.:* in 9 vols. Vol. 9. Ed. by O.I. Chistyakov. Moscow: Iuridicheskaiia literatura, 1994. Pp. 136-184. [in Russian]
- Protasov, 2008** – *Protasov, L.G.* (2008). Deputaty Vserossiiskogo Uchreditel'nogo Sobraniia: etnonatsional'nyi aspekt [Deputies of the all-Russian Constituent Assembly: Ethnonational aspect]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta.* 1(41): 5: 88-94. [in Russian]
- Raspredelenie naseleniia..., 1905** – Raspredelenie naseleniia po vidam glavnykh zaniatii i vozrastnym gruppam po otdel'nym territorial'nym raionam [Distribution of the population 1905-Distribution of the population by types of main occupations and age groups in separate territorial areas]: in 4 vols. Eed. by N. Troynitsky. St.-Petersburg: typo-lit. M. Ya. Minkov, 1905. 459 p.; 406 p.; 271 p.; 371 p. [in Russian]
- Sostav 1, 1925** – Sostav 1, 2 i 3 s"ezdov Sovetov Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [Composition of the 1st, 2nd and 3rd congresses of Soviets of Soviet Socialist Republics]. Moscow: TsIK SSSR, 1925. 27 p.
- Statisticheskie dannye, 1924** – Statisticheskie dannye o sostave s"ezdov Sovetov: 2-go S"ezda Sovetov Soiuzna SSR i XI Vserossiiskogo S"ezda Sovetov [Statistical data on the composition of the congresses of Soviets: the 2nd Congress of Soviets of the USSR and the XI all-Russian Congress of Soviets]. Moscow: TsIK SSSR, 1924. 20 p. [in Russian]
- Stenograficheskii otchet, 1923** – Stenograficheskii otchet [30 dekabrya 1922 g.], s prilozheniiami; I-ia sessiia Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta Soiuzna Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [Stenographic report [December 30, 1922], with appendices; 1st session of the Central Executive Committee of the Union of Soviet Socialist Republics]. *1 S"ezd sovetov Soyuzna SSR.* Moscow: TsIK SSSR, 1923. 50 p. Appendix 2. 8 p. [in Russian]
- Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1926 goda, 1928–1930** – Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1926 goda [All-Union population census of 1926]. In 56 vols. Moscow: TsSU, 1928-1930. Vol. 18–34. [in Russian]
- Vsesoiuznaya perepis' naseleniia 1926 goda, 1928** – Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1926 goda [All-Union population census of 1926]. Vol. 18. Moscow: TsSU, 1928. 552 p. [in Russian]
- Znamensky, 1976** – *Znamensky, O.N.* (1976). Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie: Istoriia sozyva i politicheskogo krusheniia [All-Russian Constituent Assembly: History of convocation and political collapse]. Leningrad: Nauka, 364 p. [in Russian]

Этнополитическая дискриминация в России в позднеимперский и раннесоветский периоды

^a Борис Николаевич Миронов ^{a,*}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В период империи нерусские народы были представлены в центральных и местных органах исполнительной власти, в органах суда и в силовых структурах, с 1905 г. – и в законодательных учреждениях, но неадекватно их численности. В некоторых случаях это было следствием прямой дискриминации (например, евреев), но чаще объяснялось низким уровнем культуры, незнанием русского языка, недостатком профессионалов и другими факторами, прямо не связанными с этническим неравенством. Для участия в управлении требовалась соответствующая компетенция и как минимум хотя бы начальное образование, а также знание русского языка, в связи с чем более образованные граждане обладали и более высокими шансами попасть на службу во властные структуры независимо от этнической принадлежности. Этнополитическая дискриминация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mironov1942@yandex.ru (Б.Н. Миронов)

в империи не была столь существенной, чтобы стать главной причиной революции 1917 года и распада Российской империи. В первое десятилетие советской власти этническое неравенство при формировании органов власти и силовых структур уменьшилось, но полностью не было ликвидировано, соответственно участие нерусских в управлении возросло, но еще не стало адекватным их численности. Как показывает индекс этнополитической репрезентативности, в 1926 г. неравенство не было полностью ликвидировано: у всех нерусских народов в целом за 1897–1926 гг. индекс возрос с 0,61 до 0,79, но не достиг единицы, то есть демократической нормы. Такое уменьшение неравенства можно считать существенным, но нельзя назвать качественным скачком в преодолении этнической дискриминации.

Ключевые слова: этническое неравенство, индекс этнополитической репрезентативности, участие народов в управлении, Российская империя, Советский Союз.